

Е.А. Назарян

E.A.Nazarian

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КВАРТИРМЕЙСТЕРСКОЙ ЧАСТИ
НАКАНУНЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 года**

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL FRAMEWORK
OF THE APARTMENT PART ON THE EVE
OF THE PATRIOTIC WAR OF 1812**

Статья посвящена организационно-правовым основам деятельности одного из органов военного управления вооруженными силами Российской империи в эпоху 1812 года – Свите Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. Рассматриваются вопросы регламентации деятельности квартирмейстерской части; создание инфраструктуры службы; совершенствование подготовки кадров; повышение престижа квартирмейстерской службы.

The article focuses on the activity of one of the organs of military administration of Russian Empire armed forces in 1812 – His Imperial Majesty's Suite in the quartermaster unit. The objective of this research is to analyze the regulation issues of the quartermaster unit, building its infrastructure, improvement of the training system for military personnel and raising its profile.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, Свита Е.И.В. по квартирмейстерской части, подготовка кадров, П.М. Волконский.

Keywords: Patriotic War of 1812, organs of military administration, His Imperial Majesty's Suite in the quartermaster unit, training of the military personnel, P.M. Volkonsky.

Система управления вооруженными силами Российской империи, сложившаяся в царствование Екатерины II, уже к концу XVIII в. перестала удовлетворять требованиям времени. Поэтому императоры Павел I, а затем и Александр I искали возможности ее усовер-

шенствования. Одним из органов военного управления, сыгравшим значимую роль в Отечественной войне 1812 года, была Свита Е.И.В. по квартирмейстерской части, которую в документах военного ведомства чаще называли квартирмейстерской частью. В докладе речь пойдет об организационных мероприятиях, проводимых начальниками квартирмейстерской части (утверждение штатного расписания, денежного довольствия, порядок прохождения службы, чиновно-производство и т. п.) и правовых актах, регулирующих управление квартирмейстерами.

Свита Е.И.В. по квартирмейстерской части как орган военного управления была образована указом императора Павла I от 16 (27) ноября 1796 г. как специальное учреждение при особе государя. Произошло это спустя 3 дня после ликвидации Генерального штаба. В нашей историографии принято изображать Павла I как сумасбродного царя, совершавшего опрометчивые действия. Однако, как показывает анализ ситуации, в тот период времени решение расформировать штаб было вполне оправдано. Дело в том, что нередко меры, предлагаемые Генеральным штабом, не вполне соотносились с обстановкой. Существовал разрыв между решениями Штаба и реалиями и трудностями воинской службы, о которых офицеры штаба имели очень смутное представление (как известно, с 1772, согласно реформе генерал-квартирмейстера Ф.В. Баура, чинам Генерального штаба дано было положение, независимое от главнокомандующего армией, офицеры Штаба были мало связаны со строевой службой). Также Павел I стремился прекратить злоупотребления в армии и намеревался лично контролировать ситуацию в центральных органах управления армией. При таком подходе многие вопросы откладывались и длительное время ждали своего решения. Так произошло и с квартирмейстерской частью, для которой Штатное расписание было утверждено только 11 октября 1797 г. усилиями А.А. Аракчеева, занимавшего должность начальника квартирмейстерской части с ноября 1796 по февраль 1798 г. Сменивший его И.И. Герман писал Павлу I, что некоторые квартирмейстеры «по сих пор жалованья еще не получают, ибо Комиссариатское Депо точно не знает, какое им отпу-

скать во время мира», и просил царя войти «в бедное состояние офицеров... и протянуть им руку помощи»¹. Он указывал, что офицеры квартирмейстерской части «беспрестанно заняты работою и нередко поездками, а во время похода их служба труднее всех и для войск важнее. Они обыкновенно одни во всегдашней разкомандировке, ...и по свойству их службы должны они иметь более лошадей других полковых офицеров, а, получая почти пехотное жалованье, они совсем не в состоянии службу свою отправлять, как надобно». Герман стремился внести изменения в штатное расписание, чтобы число офицеров по квартирмейстерской части было «достаточное для наших армий и с назначенным жалованьем и с положенным числом рационов...» В таком случае, как он утверждал, «настоящей службы от них можно будет требовать»². Зачастую личные амбиции генералов, непродуманность поставленных задач приводили к неэффективным действиям квартирмейстеров на поле боя. Так, во время 2-й антифранцузской коалиции в корпусе генерал-лейтенанта А.М. Римского-Корсакова современники отмечали низкий уровень подготовки офицеров квартирмейстерской части, негативно отзывались о действиях самого генерала. В.И. Левенштерн, видимо, повторяя общепринятую точку зрения на те события, писал: «Корсаков ничего не слушал и ни с кем не советовался..., не сумел даже составить себе штаб. Его армия была олицетворенным хаосом»³. Т.е. отсутствие со стороны корпусного штаба должного контроля за перемещением и расположением войск привело к низкой управляемости войсками на поле боя. Прямым следствием этого стало одно из самых жестоких поражений русской армии в XVIII в., печально известное как Вторая битва при Цюрихе 14(25) – 15 (26) сентября 1799 г. Известный исследователь истории русского Генерального штаба Н.П. Глиноецкий указывал, что ни один из офицеров квартирмейстерской части Свиты Е.И.В. из числа прикомандированных к штабу корпуса Римского-Корсакова не был награжден за Швейцарскую кампанию⁴.

Александр I предстояло не просто навести порядок в квартирмейстерской службе, но и решить кадровую проблему (за два года в 1799–1800 – сменилось четыре начальника Свиты Е.И.В. по квар-

тирмейстерской части). Начало преобразованиям было положено указом императора от 20 мая (1 июня) 1801 г., в соответствии с которым чинам Свиты был пожалован особый мундир. В июле того же года на должность генерал-квартирмейстера был назначен известный знаток военного дела и штабной службы инженер-генерал П.К. Сухтелен. Он значительно увеличил и укрепил состав Свиты за счет наиболее образованных и способных генералов и офицеров, в большинстве своем служивших ранее в Генеральном штабе.

Сухтелен пришел к выводу, что готовить кадры нужно самостоятельно, и остановился на том, чтобы сделать колонновожатых единственным источником комплектования квартирмейстерской части. Он предлагал принимать на службу в квартирмейстерскую часть молодых людей с хорошим общим образованием, давать им специальное образование, а затем производить в офицерские чины за успехи в обучении ранее, чем они могли бы быть произведены где-либо в другом ведомстве. Реализовать свой замысел Сухтелену не удалось, так как его вскоре назначили начальником штаба войск русской армии, участвовавших в Русско-шведской войне 1808–1809 гг.

Однако ряд необходимых для успешной работы Свиты функций по-прежнему находился в ведении других структур. Так, определенные дислокации войск возлагалось непосредственно на сами армейские части, а отчетность об их квартирном размещении направлялась не генерал-квартирмейстеру, а в Инспекторскую экспедицию Военной коллегии. Т.е. необходимость участия квартирмейстеров в обеспечении боевой готовности войск в полной мере не осознавалась, что снижало эффективность всей системы управления армией.

Военные события начала XIX в. (кампании 1805, 1806 и 1807 против наполеоновской Франции, Русско-турецкая 1806–1812 и Русско-шведская 1808–1809 войны) и активное, причем в большинстве случаев успешное, участие в них офицеров Свиты Е.И.В. способствовали укреплению доверия к квартирмейстерской части со стороны строевых начальников и пониманию важности квартирмейстерской службы в боевом обеспечении войск. Но в то же время условия войны требовали большего качества работы квартирмейстерской

части: обеспечение движения войск, ориентирование на местности, учет особенностей местности и проч. Вызовы времени требовали более четкой структуры и функционала квартирмейстерской части.

В 1807 г. (после заключения Тильзитского мира) в состав Свиты были приняты иностранные офицеры, имевшие опыт штабной работы. В период управления Свитой Е.И.В. генерал-майора М.С. Вистицкого 2-го (1808–1810) для офицеров был установлен образовательный ценз и проверка специальных знаний для поступающих в квартирмейстерскую службу. Кроме того, введена обязанность присутствия квартирмейстеров на должностях дежурных штаб-офицеров при дивизионных и корпусных дежурствах⁵.

Наиболее серьезные преобразования в работе произошли в тот период, когда в 1810 г. на должность начальника Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части был назначен Петр Михайлович Волконский. Он, анализируя ситуацию, пришел к выводу о необходимости решить целый ряд приоритетных задач, среди которых: дальнейшая регламентация деятельности квартирмейстерской части; создание инфраструктуры; совершенствование подготовки кадров; повышение престижа квартирмейстерской службы.

Рассмотрим, каким образом решались эти задачи.

Регламентация деятельности квартирмейстерской части включала в себя создание канцелярии квартирмейстерской части; составление нового штатного расписания; разработку документов, четко регламентирующих обязанности квартирмейстеров и их ответственность.

12 ноября 1810 г. Высочайшим повелением была учреждена канцелярия квартирмейстерской части, состоящая из четырех отделений:

«1-е отделение текущих дел: списки чинам, их формулярные списки и кондуиты; сношение со всеми местами и лицами; сведения, где кто из чинов находится»; отставки и командировки чиновников и т.п. Возглавил канцелярию подполковник Н.И. Селявин.

2-е отделение снятия планов: все сведения о разных съемках; отчеты; расписание всех губерний с показанием, сколько в каждой

счисляется квадратных верст; проверка счетов суммам, отпускаемым на съемки. Возглавил подполковник А.И. Хатов.

3-е отделение ведало военными дорогами и расписанием войск в квартирах и лагерях: занималось сбором общих сведений о всех военных дорогах в государстве; составлением подробного состояния дорог и маршрутов; усовершенствованием карт, по которым маршруты сочинять будут; дела о расположении войск в лагерях; общие сведения о местах, удобных к расположению войск в квартирах и лагерях. Возглавил подполковник К.Ф. Толь.

4-е отделение для казначея и архивариуса: занималось сбором полных сведений об имеющихся в архивах разного рода картах, планах, описях; сношения об них в Собственном Е.И.В. Возглавил подполковник Пейкер⁶. Увеличение численности армии и переход на дивизионную организацию повлекли за собой и изменения в штатном расписании. В феврале 1811 г. П.М. Волконский разработал и представил новое штатное расписание для квартирмейстерской части. Согласно этому документу, по квартирмейстерской части состояло: семь генералов; 45 штаб-офицеров; 120 обер-офицеров и 80 колонновожатых⁷ (см. Приложение). В 1811 г. офицерский корпус квартирмейстерской части состоял из 163 человек. Однако на весну 1812 г. в армиях, корпусах и дивизиях насчитывалось 136 офицеров, 27 человек были отчислены П.М. Волконским, причем некоторые из них «по неспособности»⁸. Структурно Свита Е.И.В. стала включать: управляющего квартирмейстерской частью с его канцелярией, генерал-квартирмейстеров (в армиях), штаб- и обер-квартирмейстеров (в корпусах и дивизиях).

Как известно, после подписания Тильзитского мира П.М. Волконский был командирован во Францию для ознакомления с организацией французского Генерального штаба и управления армией. В 1810 г. он представил императору отчет «О внутреннем устройстве французской армии и генерального штаба» (к сожалению, местонахождение документа до сих пор неизвестно). Документы РГВИА свидетельствуют, что Петр Михайлович стремился использовать французский опыт для преобразования русской военной системы и,

в частности, квартирмейстерской части. Так он предпринимал попытки создать в России службу инженеров-географов, как это было во французском штабе. Однако этот проект так и не был реализован.

Большое значение П.М. Волконский придавал вопросам разработки документов, регламентирующих обязанности квартирмейстеров и их ответственность. В канцелярии квартирмейстерской части подполковником Толем было составлено, а в 1811 г. издано «Руководство в отправлении службы чиновникам дивизионного генерал-штаба». Этот документ в полном объеме был включен в «Учреждение для управления большой действующей армией», утвержденное 27 января 1812 г.⁹ Надо отметить, что П.М. Волконский входил в состав комиссии, разрабатывавшей «Учреждение» и ряд других сыгравших важную роль в успешном ведении военных действий в 1812–1814 гг. «Учреждение» регламентировало обязанности чинов квартирмейстерской части в военное время. Согласно его положениям, квартирмейстерская часть входила в управление начальника Главного полевого штаба и состояла из двух отделений: 1-е осуществляло сбор сведений о театре войны (карты, описания, таблицы, записки об опыте прежних войн, съемки в тылу армии); 2-е отделение занималось составлением диспозиций, производило рекогносцировки, руководило движением и расквартированием войск, выбором и укреплением позиции, составляло ежедневные доклады о ходе военных действий, готовило свод общих представлений к наградам за военные отличия, вело секретную переписку¹⁰.

Для обеспечения качественной работы квартирмейстерской части необходимо было создать соответствующие условия. В ноябре 1810 г. П.М. Волконский обратился к военному министру М.Б. Барклаю де Толли с просьбой приобрести в казну и передать квартирмейстерской части дом действительного статского советника Какушкина в Санкт-Петербурге. В этом доме располагалась Канцелярия квартирмейстерской службы, Депо карт, училище для колонновожатых, впоследствии библиотека и механические мастерские. Там же проживали колонновожатые и некоторые офицеры¹¹.

В 1811 г. П.М. Волконский выступил с инициативой создания библиотеки для офицеров Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части и передал более 500 томов в ее фонд из собственного собрания¹². 22 октября 1811 г. Волконский издал приказ, призывавший всех офицеров квартирмейстерской части оказывать библиотеке посильное содействие. На этот призыв откликнулись многие офицеры, и библиотека стала быстро пополняться. Например, поручик Дурново передал библиотеке 200 томов и т.д. 3 ноября 1811 состоялось ее открытие.

Важную роль в эффективном функционировании квартирмейстерской службы играла подготовка кадров. С этой целью при непосредственном участии Волконского или под его патронажем в России были созданы три училища, готовящие колонновожатых и офицеров квартирмейстерской части: училище колонновожатых в Санкт-Петербурге (действовало де-факто с 1810), «Общество математиков» в Москве и Финляндский топографический корпус (Куопиоская губерния).

7 августа 1811 г. с инициативой и проектом создания особого учебного заведения для подготовки специалистов для службы по квартирмейстерской части выступил генерал-майор П.М. Волконский¹³. С 1811 г. по его проекту в Санкт-Петербурге при Депо карт Свиты стало функционировать новое учебное заведение – училище колонновожатых. Его выпускники должны были «поступать в офицеры в генеральный штаб и производиться на вакансии, не по старшинству поступления на службу, а по успехам в науках и по хорошему поведению».

В организационном отношении училище непосредственно подчинялось управляющему Свиты. В училище принимались лица в возрасте от 16 до 18 лет, но поступали и 15-летние, и даже 12-летние. Они были российскими подданными, дворянского происхождения, обладавшими образованием не ниже гимназического. Кроме того, они сдавали вступительные экзамены по предметам: русский, французский или немецкий язык, арифметика, алгебра, геометрия, география, общая и российская история, рисование. Следует отметить, что вступительные экзамены были публичными, проводились они в одном из залов училища в присутствии его директора. Достаточно

высокими были требования к здоровью будущих слушателей училища. Приемом в училище руководил полковник Свиты И.И. фон Фицтум. В училище обучалось 80 колонновожатых. Срок обучения устанавливался в два года¹⁴. Первым директором училища стал подполковник А.И. Хатов, военный топограф, геодезист и картограф. Он же читал в училище курсы тактики и полевой фортификации.

После окончания обучения, по распоряжению управляющего Свитой, для всех колонновожатых проводились испытания по всем предметам обучения. В состав экзаменационной комиссии, кроме директора училища, назначались профессора военно-учебного заведения и чиновник из Свиты. Экзамены начинались 1 декабря. По окончании обучения каждый из колонновожатых получал несколько письменных свидетельств: «о достоинствах и успехах в науках», «о поведении», «свидетельство от директора». Эти свидетельства являлись основанием для производства их в офицеры, невзирая на возраст и срок службы. Большинство колонновожатых первого выпуска производилось в офицеры. Плохо успевавшие производились в прапорщики или унтер-офицеры и направлялись в войска¹⁵.

Почти одновременно по инициативе студента Московского университета М.Н. Муравьева возникло московское училище аналогичного профиля. Первоначально оно называлось «Обществом математиков», и его цель заключалась «не только в изучении математических наук и знаний, но и в ознакомлении молодых людей с военными науками»¹⁶. Президентом этого общества стал отец основателя полковник Н.Н. Муравьев. Последний исходатайствовал утверждение устава общества, а деятельности его «дал преимущественно учебное направление»¹⁷. Впоследствии Александр I «...в уважение бескорыстного рвения... в образовании молодого дворянства» присвоил Н.Н. Муравьеву звание генерал-майора¹⁸. Члены общества распределили между собой преподавание курса чистой математики и некоторых частей прикладной, а Н.Н. Муравьев принял на себя преподавание военных наук, необходимых для будущего офицера квартирмейстерской части. Строго говоря, в доме Н.Н. Муравьева на Большой Дмитровке проводились публичные бесплатные лекции.

Деятельность общества поддерживали генерал-майор П.М. Волконский и император Александр I. Слушателей курсов брали на службу в Свиту Е.И.В. по квартирмейстерской части.

В 1812 г., помимо Санкт-Петербургского и Московского училищ колонновожатых, был организован Финляндский топографический корпус, в котором обучалось не более полутора десятка кадетов. Там готовили также колонновожатых, преподавая им математику, топографию, иностранные языки и элементарные правила геодезической съемки¹⁹.

Таким образом, П.М. Волконскому удалось создать Санкт-Петербургское, преобразовать Московское училища колонновожатых и Финляндский топографический корпус, выпускники которых пополнили Свиту Е.И.В. по квартирмейстерской части.

П.М. Волконский прекрасно понимал, что качественный состав квартирмейстерской части во многом зависит от ее статуса и престижа в армии. По его инициативе офицеры квартирмейстерской части получили в 1811 г. преимущества перед армейскими офицерами (в один чин).

Согласно «Учреждению военного министерства» от 27 января 1812 г., квартирмейстерская часть исключалась из общей структуры Военного министерства. В нем оставалось только Собственное Е.В. депо карт. Свита Е.И.В. по квартирмейстерской части подчинялась непосредственно императору. Если до Отечественной войны 1812 года в армии ходила шутка о том, чтобы стать квартирмейстером, достаточно быть иностранцем и не знать ни одного слова по-русски, то после войны многие офицеры почитали за честь служить в Свите Е.И.В. по квартирмейстерской части.

Таким образом, за период с 1810 по 1812 гг. были созданы необходимые организационно-правовые основы для эффективной деятельности квартирмейстерской части, что впоследствии сыграло весомую роль, как в Бородинском сражении, так и в Отечественной войне 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

² Там же. Л. 6об.

³ *Левенитерн В.И.* Записки. 1790–1815. М., 2018. С. 73.

⁴ *Глиноецкий Н.П.* История русского Генерального штаба. В 2-х т. Т. I. 1698–1825. СПб., 1883. С. 163.

⁵ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ) Т. XXX. №. 23. 827.

⁶ *Глиноецкий Н.П.* История русского Генерального штаба. В 2-х т. Т. I. 1698–1825. СПб., 1883; Столетие Военного Министерства. 1802–1902. СПб., 1904. Т. IV. Ч. I. Кн. 2. Отд. I.

⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА) Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 487. Л. 663–667.

⁸ *Рычков С.Ю.* Депо карт и квартирмейстерская часть накануне Отечественной войны 1812 года // Военно-исторический журнал. № 4. 2006. С. 36.

⁹ ПСЗ РИ. Т. XXXII. №. 24. 975.

¹⁰ Там же. С. 49.

¹¹ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ). Ф. 260. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

¹² *Лацинский А.С.* К предстоящему 100-летию Библиотеки Генерального и Главного штаба. Краткий очерк возникновения библиотеки, развития и современного состояния. СПб., 1907. С. 1.

¹³ *Изонов В.В.* О роли П.М. Волконского в создании учебных заведений по подготовке квалифицированных офицеров для квартирмейстерских частей органов военного управления Российской империи // В сб. Материалы 6-й конференции «Война и оружие. Новые исследования и материалы в Артмузее». СПб, 2015. Ч. 2. С. 294.

¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4. Л. 12–14 об., 24.

¹⁵ Столетие Военного Министерства. 1802–1902. СПб., 1904. Т. IV. Ч. I. Кн. 2. Отд. I. С. 200.

¹⁶ *Петров П.В.* Главное управление военно-учебных заведений. Т. 1–2. СПб., 1902–1907. Т. 1. С. 90.

¹⁷ Николай Николаевич Муравьев. // Современник. Т. 33. Ч. II. СПб., 1852. С. 1.

¹⁸ РГВИА. Ф. 911. Оп. 1. Д. 1. Л. 31об.

¹⁹ Финляндский кадетский корпус. 1812–1887. Фридрихсгам, 1889. С. 9–12.

Приложение

Штатное расписание квартирмейстерской части

<u>При каждом армейском корпусе:</u> Генерал – 1 Штаб-офицер – 1 Обер-офицер – 3 (из них один адъютантом)	<u>При 6 армейских корпусах:</u> Генералов – 6 Штаб-офицеров – 6 Обер-офицеров – 18
<u>При каждой дивизии пехоты:</u> штаб-офицер – 1 Обер-офицер – 2 Колонновожатых – 2	<u>При 29 дивизиях пехоты:</u> Штаб-офицеров – 29 Обер-офицеров – 58 Колонновожатых – 58
<u>При каждой кавалерийской дивизии:</u> Обер-офицеров – 2 Колонновожатых – 1	<u>При 10 кавалерийских дивизиях:</u> Обер-офицеров – 20 Колонновожатых – 10
<u>При генерал-квартирмейстере</u> Генерал-майор – 1 Штаб-офицер – 3 Обер-офицеров – 5	
<u>При депо квартирмейстерской части</u> Штаб-офицеров – 6 Обер-офицеров – 13	
<u>При училище колонновожатых</u> Штаб-офицеров – 1 Обер-офицеров – 6 Колонновожатых, включая расписанных по дивизиям – 80	
<u>По географической части</u> Профессор астрономии – 1 Инженер-географов – 30 Рисовальщиков – 15 Граверов – 5	